

Даян, столица, семья Хуан, За дровами, на улице, обычный мужчина, среднего роста и телосложения, рубил полено за поленьями. Его звали Хуан Чао, и он был потомком семьи Хуан. Поскольку семья Хуан существовала уже много лет, родственная сеть разрослась до огромных размеров. Несметное количество людей были связаны кровными узами, что приводило к тому, что многие могли определить свою судьбу лишь по степени родства после рождения. Его предки были одной из самых отдаленных ветвей семьи Хуан. Бабушка Хуан Чао вышла замуж за купца из другого города. К сожалению, купец обанкротился и был убит в мести врагами. Бабушка Хуан Чао с дочерью вернулась в семью Хуан, но обнаружила, что они уже потеряли свое место. Без выбора, бабушка Хуан Чао стала служанкой, занимаясь стиркой и готовкой. Когда родился Хуан Чао, он был полностью понижен до статуса домашнего раба. Когда Хуан Чао вырос, никто в семье Хуан не считал его своим кровным родственником, а лишь рабским семейством. Он жил в таких условиях более двадцати лет и женился здесь. Однако, его жена была больна и нуждалась в лекарствах. Сломалось! Последнее полено раскололось пополам, и они аккуратно сложились в сарае. Сегодня последний день месяца. Он должен был пойти к управляющему, чтобы получить зарплату за этот месяц и купить лекарства для жены. После уборки опилок с земли, Хуан Чао вышел из сарая и направился в административный офис семьи Хуан. Сегодня, однако, что-то изменилось. — Почему это только семь монет в этом месяце? Управляющий, ты не ошибся? Я работаю на трех работах, должно быть шестнадцать монет! Управляющий презрительно взглянул на Хуан Чао. — Недавно Его Величество ввел политику увеличения доходов и сокращения расходов в дворце, и мы, так называемые придворные, должны следовать примеру, вот и все! — Советую тебе поскорее избавиться от своей чахоточной жены и купить более молодую. Жить она твои деньги только тратит! — Некоторые влиятельные лица в семье Хуан давно ненавидели то, что у них есть раб с чахоткой. Сегодня это только начало, понимаешь? Услышав слова управляющего, лицо Хуан Чао побледнело, он понял, что все эти реформы Его Величества были лишь предлогом. Они просто не хотели, чтобы он содержал свою жену. Очевидно, что его жена могла выздороветь, если бы принимала лекарства, но почему эти люди заставляли его так страдать? Хуан Чао поднял голову и взглянул глубоко в глаза управляющему, который почувствовал тревогу. Но вскоре Хуан Чао взял семь монет и повернулся, выйдя из склада. На улице он встретил группу прямых потомков семьи Хуан. Они разговаривали и смеялись, проходя мимо Хуан Чао, который, казалось, не заметил грубо одетый мужчину с мозолями на руках. В глазах Хуан Чао что-то мелькнуло, но быстро исчезло. Получив деньги, он пошел на улицу, чтобы купить лекарства от чахотки, как обычно, но на этот раз Хуан Чао купил только на полмесяца. Осталось всего полмесяца, чтобы понять, что делать дальше.... Дворец, роскошный дворец Его Величества. Чэнь Му проснулся в кровати, занимающей почти десять квадратных метров, и за пределами дворца уже ждали мальчик Сяо Лизи и команда служан. Одевание, умывание, еда, умывание... Под присмотром служанки рядом с ним Чэнь Му завершил еще один обычный утренний ритуал. После завтрака Сяо Лизи принес тарелку винограда, специально привезенного в дворец накануне ночью, и поставил ее в руки Чэнь Му как десерт. Эта тарелка винограда сама по себе стоила месячного прожиточного минимума обычного человека, не говоря уже о труде и усилиях, затраченных на его доставку, что в сумме составляло цену, совершенно недоступную для обычных людей. Однако, это был всего лишь обычный фрукт после еды для Чэнь Му. Да, дворец действительно прилагал усилия для увеличения доходов и сокращения расходов, но даже если бы мозги Евнуха Ли были бы сжаты дверью, он бы не осмелился сократить расходы на Чэнь Му. Так что завтрак оставался таким же, как и всегда. Пока ел фрукты, Чэнь Му любопытно посмотрел на красивую Маленькую Сливу рядом с ним. — Маленькая Сливочка, как давно ты во дворце? — Возвращаясь к Вашему Величеству, младый родился во дворце. Первоначально младый был под опекой герцога Ду, но после смерти герцога Ду младый последовал за госпожой Ли. Услышав это, Чэнь Му кивнул. Неудивительно, что Евнух Ли не любил Сяо Лизи. Оказывается, Сяо Лизи не следовал за Евнухом Ли с самого начала. Так, Чэнь Му продолжил спрашивать. — Сяо Лизи, что ты думаешь об Евнухе Ли? — Возвращаясь к

Вашему Величеству, я думаю, что Евнух Ли очень хороший и заботится о слуге...Глядя на невинную Маленькую Сливу, если бы не симулятор тирана, Чэнь Му действительно сомневался бы, не притворяется ли этот мальчик, выросший во дворце, добротой. Однако, правда в том, что этот мальчик действительно глуп. Он относится к тем, кто продается другими и с радостью считает деньги за других.Чэнь Му сделал намек, не проронив ни слова.— А что ты думаешь обо мне?Услышав слова Чэнь Му, Сяо Лизи немедленно упал на колени, его ноги тряслись на земле.— Ваше Величество, младый не осмеливается судить Вашего Величества!Глядя на вид Сяо Лизи, Чэнь Му не разозлился, а на уголке его рта появилась насмешливая ухмылка и сказал:— Теперь, ты думаешь, что Евнух Ли хорошо к тебе относится?Услышав слова Чэнь Му, Сяо Лизи, который был на коленях, вдруг застыл. Да, грозный образ Его Величества был известен во дворце. Если бы Евнух Ли действительно был добр к нему, как бы он мог назначить его будить раздражительного Его Величества?Думая об этом, Сяо Лизи чувствовал себя подавленным. Более того, Чэнь Му, естественно, не успокоил маленького евнуха, ведь по сравнению с самим собой, все было намного лучше, чем знать, что Сяо Лизи умрет, когда ему придется умереть.— Хорошо, уходи, подумай об этом, подумай, кто твой покровитель во дворце.— Тебе не нужно приходить служить мне в ближайшие несколько дней, вернись ко мне, когда все поймешь, ясно?Услышав слова Чэнь Му, голос Сяо Лизи был полон слёз.— Младый понимает...Затем Сяо Лизи поднялся с головой, опущенной вниз, и шаг за шагом вышел из спальни. Видно, какое влияние слова Чэнь Му оказали на жизнь Сяо Лизи?Чэнь Му с нетерпением ждал, вырастет ли Сяо Лизи в великого евнуха после этого инцидента.И не прошло и долгого времени после того, как Маленькая Сливочка ушла.Внезапно, в спальню, которая вернулась к тишине, появились двое. Один имел широкую фигуру и крепкое телосложение, другой был стройным и женственным. Общее у них то, что оба обладали большими навыками.Затем, внезапно появившиеся евнухи упали на колени и сказали тихим голосом:— Старый раб Вэй Чжунсянь (Ю Хуэйтянь) приветствует Ваше Величество!